

РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ФЕНОМЕН В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Феномен межэтнического синтеза в той или иной национальной культуре возник не сегодня и даже не вчера, притом в этом синтезе принимали участие не только евреи. Достаточно вспомнить имена Эль Греко и Максима Грека, хотя в Испании, как и на Руси, греков было немного. Насколько бы обеднела русская литература, не будь в ней Александра Пушкина и Михаила Лермонтова, Василия Жуковского, Александра Герцена, Владимира Даля и многих потомков татар, поляков, украинцев...¹

Достоин внимания, что «духовный национализм» И. А. Ильина был совершенно чужд расового подхода. Ссылаясь на труды антрополога А. А. Башмакова, Ильин отмечает «замечательный процесс расового синтеза, осуществившегося в истории России и включившего в себя все основные народности ее истории и территории. В результате этого процесса получилось некое величавое органическое “единообразие в различии”». И сама культура России — «это общенациональное братство, это всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре»².

В недалекие от нас времена русскую культуру обогатили Булат Окуджава, Фазиль Искандер, Мераб Мамардашвили, Геннадий Айги и немало других «инородцев» по своему этническому происхождению. Евреи тоже находятся в этом ряду. Двести лет вместе не оказались бесплодными. Марк Антокольский, Исаак Левитан, Антон Рубинштейн еще в позапрошлом веке прославили русское искусство скульптуры, живописи, музыки. XX столетие значительно обогатило русскую поэзию и прозу, музыку, изобразительное искусство, драматический театр, балет, кино, науку включением в творческий процесс потомков создателей Библии.

Издатель собрания сочинений И. В. Киреевского и П. Я. Чаадаева, тонкий исследователь творчества «славянофилов» и «западников», инициатор издания сборника «В е х и», объединившего выдающихся представителей русской философской мысли, М. О. Гершензон убежден в том, что «всякое усилие духа идет на пользу людям, каково бы оно ни было по содержанию или по форме: благочестивое или еретическое, национальное или нет, если только оно истинно-духовно; постольку же идет на пользу русскому народу всякое честное писательство еврея, латыша или грузина на русском языке. Больше того: я думаю, что такая инородная примесь именно “улучшает качество металла”, потому что еврей или латыш, воспринимая мир по-особенному — по-еврейски или по-латышски, — поворачивает вещи к обществу такой стороной, с какой оно само не привыкло их видеть. Вот почему, сознавая себя евреем, я тем не менее позволяю себе писать по-русски о русских вещах»³.

Хотя компонентами межэтнического синтеза в различных национальных культурах могут быть разные народы, но евреи участвуют в этом процессе во многих случаях. Это происходило в силу исторических причин, обусловивших языковые, психологические, социальные факторы такого рода синтеза. Понятие «русские евреи» находится в одном ряду с понятиями «марокканские евреи», «горские евреи», «грузинские евреи», «испанские евреи», «немецкие евреи» и т. п. Образование такого рода подэтносов еврейского этноса — это результат галута (изгнания) и диаспоры (рассеяния) еврейского народа. Не утрачивая в целом национально-этнической идентичности, евреи, живущие среди других народов, овладевают их языком и включаются в экономическую, социальную и культурную жизнь этих народов. Есть основание для афоризма Эммы Лазарус: «Евреи — интенсивная форма того народа, язык и обычаи которого они принимают». Евреи не случайно дали культуре многих народов таких выдающихся ее выразителей, как Генрих Гейне, Франц Кафка, Зигмунд Фрейд, Анри Бергсон, Марсель Пруст, Клод Леви-Строс...

Но, пожалуй, в России вклад евреев в культуру оказался наибольшим. Это было в значительной мере результатом образования и необычайного развития подэтноса «русского еврейства»⁴. Аарон Захарович Штейнберг — философ, принадлежащий как еврейской, так и русской культуре, автор одной из лучших книг о Достоевском «Система свободы Достоевского» (1923), еще в 1928 г. осуществил диалектический подход к пониманию феномена *русского еврейства*. По его словам, «русское еврейство представляет собою некое органическое единство, хотя и принадлежит одновременно к двум разным объемлющим его целым: к всенародной общине израильской и к России. У русских евреев есть задачи по отношению к всемирному еврейству и есть задачи по отношению к России. Исторические судьбы складываются, однако, насколько нам доступно судить об этом, так благоприятно, что двойственность наших задач не породит для нас, русских евреев, никаких внутренних конфликтов, потому что, служа России, мы сумеем служить тем самым и нашему еврейскому призванию». Эта диалектическая двойственность «русского еврейства» и выражается в том, что «мы в России и среди русских, конечно же, нерусские, но вне России и даже среди заграничных евреев мы ощущаем, как много в нас русского...»⁵.

С XIX столетия имеется богатая литература, в которой выражен русско-еврейский синтез⁶. Разумеется, существует разная степень общности русского и еврейского начал в творчестве различных поэтов, писателей, художников, философов. Схематически ее можно представить в виде следующей градации.

1. Живущий в России, как и в любой другой стране, человек еврейского происхождения может быть *еврейским* писателем, поэтом, философом и т. п. деятелем культуры (поэт Х. Н. Бялик, писатели Менделе Мойхер Сфорим и Шолом-Алейхем, артист С. Михоэлс, художники М. Шагал, С. Юдовин, А. Каплан и т. д.). Как правило, еврейский литератор пишет на одном из еврейских языков — на идише или на иврите.

2. *Еврейско-русские* деятели культуры (писатель В. Жаботинский, поэт С. Фруг и т. д.). В их творчестве преобладает еврейская тематика, но язык их произведений — русский.

3. *Русско-еврейские* деятели культуры (философы М. О. Гершензон, А. З. Штейнберг, политический деятель и писатель И. Н. Штейнберг, поэт Игорь Губерман и др.). Они участвуют в развитии русской культуры, но не утрачивают своей еврейской идентичности в жизни и в творчестве.

4. Русские деятели культуры (поэты О. Мандельштам, Б. Пастернак, Б. Слуцкий, И. Бродский, философы С. Франк⁷ и Л. Шестов⁸, писатели И. Бабель, В. Гроссман, И. Эренбург и многие другие⁹).

Разумеется, эта схема во многом условна и не бесспорна¹⁰. Существуют более тонкие градации связей между евреями и русской культурой, но такая связь несомненна. В разных видах творческой деятельности критерии «русскости» и «еврейства» не одинаковы. В поэзии национальные особенности авторов выявляются иначе, чем в науке, в шахматах — иначе, чем в философии. Следует также иметь в виду, что в разные периоды творческой деятельности на первый план может выступать то еврейская, то русская составляющая межэтнического синтеза. Так, например, в творческой деятельности Аарона Штейнберга (1891—1975) до его эмиграции из Советской России в конце 1922 г. преобладали связи с русской культурой (активное участие в создании Вольной философской ассоциации, исследование творчества Ф. Достоевского, П. Лаврова, А. Герцена), притом что он преподавал в Еврейском университете и писал статьи на еврейские темы. В эмигрантский период жизни и деятельности у А. Штейнберга на первом месте были еврейские проблемы и интересы (перевод на немецкий язык 10-томной истории еврейского народа С. Дубнова, активное участие в работе Всемирного еврейского конгресса, многие статьи по еврейской тематике в еврейской энциклопедии и других изданиях), хотя русские темы не оставляли его до конца жизни.

Остановимся в этой связи подробнее на проблеме национального своеобразия философской мысли. Очевидно, что понятие «еврейская философия» при всей его дискуссионности¹¹ уже, чем вопрос о роли евреев в развитии той или иной национальной внееврейской философии, в том числе русской. По определению Краткой еврейской энциклопедии, «Ф[илософия] еврейская — это интерпретация иудаизма, еврейской истории, культуры и т. п. с помощью общепhilософских понятий и с позиций идентификации с еврейским народом» (т. 9, стб. 118). «Еврейский философ» и «философ-еврей» — понятия не тождественные, хотя границы между ними далеко не всегда являются четкими.

Нет сомнения в том, что Маймонид принадлежит к еврейской философии, что к ней относятся течения еврейской мистики¹². Но вот уже с Филоном Александрийским возникают проблемы. Исследователи считают его принадлежащим к иудейско-греческой философии. Он, конечно, связан с иудаизмом как монотеист, признающий библейского Бога (его даже называли Филон Иудейский). С другой же стороны, он развивал платоновско-стоическое учение об идеях. В этом синтезе Библии с античной философией Филон считается предтечей христианства. Но его учение было отвергнуто как ортодоксальным христианством, так и иудаизмом.

Принадлежит ли учение Бенедикта (Баруха) Спинозы, отлученного еврейской общиной Амстердама, к еврейской философии? Краткая еврейская энциклопедия определяет Спинозу как «нидерландского философа» (т. 8, стб. 529), однако Гегель не без основания писал о том, что «Спиноза совершенно устранил дуализм, существующий в картезианской системе — устранил дуализм как еврей»¹³, имея в виду последовательный монотеизм Спинозы. В 9-м томе Краткой еврейской энциклопедии философия Спинозы рассматривается в разделе «Философия еврейская», но вместе с тем отмечается, что его философия «не принадлежит, однако, к главному течению евр[ейской] ф[илософии]» (стб. 141).

По мере эмансипации еврейского населения европейских стран сложности такого рода возрастают. Мозеса Мендельсона (1729—1786) Краткая еврейская

энциклопедия именует «еврейско-немецким философом» (т. 5, стб. 250), но такие выдающиеся философы, как основатель Марбургской школы неокантианства Герман Коген (1842—1918), выдающийся философ-неокантианец Эрнст Кассирер (1874—1945), создатель феноменологической философии Эдмунд Гуссерль (1859—1938), определяются как «немецкие философы» (т. 4, стб. 410; т. 4, стб. 133; т. 2, стб. 258), не говоря уже о Карле Марксе (1818—1883) и Фердинанде Лассале (1825—1864), хотя Коген в полной мере ощущал себя евреем и специально занимался еврейским вопросом (его воззрения на этот вопрос излагаются в Краткой еврейской энциклопедии в разделе «Философия еврейская» (т. 9, стб. 145—146). Анри Луи Бергсон (1859—1941) и Клод Леви-Строс (1908—2009) названы французскими философами (т. 1, стб. 362; т. 5, стб. 742), Дьёрдь (Георг) Лукач (1885—1971) — венгерским (т. 4, ст. 964), а Исайя Берлин (1909—1997) — английским (т. 1, стб. 370), Вальтер Беньямин (1892—1940) — немецким философом (т. 1, стб. 164). Герберта Маркузе (1898—1979) и Эриха Фромма (1900—1980) философские словари и энциклопедии характеризуют как «немецко-американских философов», Зигмунда Фрейда (1856—1939) — как австрийского психолога, психиатра и философа. Но при этом Краткая еврейская энциклопедия считает себя вправе включить статьи обо всех этих и ряде других нееврейских философах еврейского происхождения, не включенных в историю собственно еврейской философии. Пожалуй, из крупнейших философов-евреев XX в. только Мартин Бубер (1878—1965) был в полной мере еврейским философом.

История русской философской мысли XX столетия немислима без участия в ее развитии мыслителей еврейского происхождения. Еще до Октябрьского переворота 1917 г. они вошли в философскую жизнь России и сыграли в ней немало-важную роль. Известный историк русской философии В. В. Зеньковский отмечал, что «по силе философского зрения С. Франка (1877—1950) без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще — не только среди близких ему по идеям»¹⁴. Труды Льва Шестова (псевдоним Иегуды Лейба Шварцмана, 1866—1938) получили мировое признание. Немало сделали для развития русской философской мысли М. О. Гершензон, С. И. Гессен, А. С. Изгоев (Ланде), Б. Г. Столпнер, П. С. Юшкевич, М. М. Рубинштейн, С. О. Грузенберг, А. З. Штейнберг, Г. А. Ландау¹⁵.

Аналогичная ситуация возникла и в других областях культуры — в литературе, в изобразительном искусстве и т. д. У каждого писателя, поэта, художника, мыслителя еврейского происхождения было свое отношение к еврейству и к русской культуре. Притом на разных этапах индивидуального творческого пути нередко акценты делались то на одной, то на другой составляющей русско-еврейского синтеза. Однако они вошли в историю русской культуры в качестве евреев. Это обстоятельство подчеркивалось — положительно или отрицательно — их русскими коллегами и так или иначе проявлялось в их творческой деятельности.

Бесспорно, большое значение имеет не только владение, но, так сказать, интимное отношение к русскому языку. Посвятив себя еврейской культуре, философии и морали, выдающийся русско-еврейский мыслитель Аарон Штейнберг великолепно знал культуру других народов. Он владел не только ивритом и идишем, но и русским, немецким, английским и французским языками. Он совершенно свободно чувствовал себя в стихии немецкого языка и философии. Но русский язык ему, рожденному в России и получившему образование в классической русской гимназии, одному из ведущих организаторов Вольной философской ассоци-

ации в Петрограде в 1919—1922 гг., был особенно близок. На нем он написал свои важнейшие философские и литературные произведения. Чрезвычайно показательны в этом отношении его высказывания о русском языке: «Пишу по-русски, на языке, сопровождающем меня и сопровождаемом мною с самого начала моего сознания, сознания моего Я. В его объятиях сердце мое легко согревается, в выемках его, в мягких его складках и наслоениях я нахожу удобные углубления для самоощущения и даже более требовательного самоощущивания»¹⁶.

Даже открытые антисемиты не имеют никакой возможности упрекнуть русских евреев в плохом знании русского языка. Ведь сам юмор русских евреев существует на русском языке. Стремясь оградить русскую литературу от еврейского проникновения, охранители ее «чистоты» придумали деление писателей и поэтов на «русских» и «русскоязычных». Однако справедливо замечено, что люди делятся не на русских и русскоязычных, а на русскоязычных и косноязычных.

Автор этих строк не разделяет представление о том, что в отношении к своим этническим корням дает о себе знать «кровь». По знаменитой формуле Юлиана Тувима, «кровь бывает разная: та, что течет в жилах, и та, что выкачивают из жил». «Обильными, глубокими ручьями струится кровь евреев (не “еврейская кровь”). Бурные и потемневшие, сливаются они в бурную, пенистую реку... и в этом новом Иордане я приемлю крещение — кровное, горячее, мученическое братство мое с евреями»¹⁷. Эти слова Тувима вспомнил И. Эренбург, объясняя, почему он, русский писатель, будет «с гордостью отвечать на вопрос о национальности: “еврей”» — «покуда на свете будет существовать хотя бы один антисемит»¹⁸. Евреев объединяет та «еврейская кровь», которая выкачивалась из жил.

Как писал Александр Городницкий:

Неторопливо истина простая
В реке времен нащупывает брод:
Родство по крови образует стаю,
Родство по слову создает народ.

И в заключение:

И не отыщешь выхода иного,
Какие возраженья ни готовь.
Родство по слову порождает слово,
Родство по крови порождает кровь¹⁹.

Еврейство, даже у бесспорно русских писателей, поэтов, художников, мыслителей, — это, на мой взгляд, проявление семейной судьбы и традиций, а также отношения окружающих, нетерпимое или доброжелательное, но вместе с тем отмечающее мнимую или реальную особость личности еврея²⁰. И это не может не сказываться на психологическом складе и образе мышления, притом что «еврейский след» у каждого, даже несомненно русского деятеля культуры, является своеобразным²¹.

История русской литературы, искусства, философской мысли XX столетия беспристрастно не представима без участия в ее развитии деятелей еврейского происхождения. Устойчивость русско-еврейского феномена со всей очевидностью проявляется в русской культуре, вынужденной развиваться в эмиграции, в отрыве от исторической национальной почвы.

Русско-еврейский феномен в русской зарубежной культуре не только сохранился, но в определенной мере, как ни парадоксально это звучит, даже усилился.

Часть еврейской эмиграции, память унижения, испытанные на неисторической родине, отвернулось от нее и ее языка. Однако у другой, притом значительной, части возникла сильная ностальгия и тяга к русской культуре, культивирование ее и творческое участие в ее развитии. И это происходит не только в Америке и европейских странах, но и в самом Израиле — стране, возрожденной через два тысячелетия еврейской государственности и древнего еврейского языка. Вторая и особенно третья волны эмиграции значительно усилили «еврейское присутствие» (Е. Б. Рашковский) в русской зарубежной культуре.

Еще в 1928 г. А. З. Штейнберг, как отмечалось выше, определил парадоксальное положение русского еврея за границами России: «...мы в России и среди русских, конечно же, нерусские, но вне России и даже среди заграничных евреев мы ощущаем, как много в нас русского...»²² «Еврей в Израиле не просто еврей, — отмечал этот парадокс писатель Григорий Свирский. — Вперед выступает его “вторая национальность”. Страна, где ему довелось родиться»²³.

За период «двести лет вместе» (А. И. Солженицын) из России выехало более 4 млн евреев²⁴. Они немало сделали не только для сохранения русской культуры за рубежом, но и для ее развития. Вклад евреев в сохранение и развитие русской зарубежной культуры освещен во многих изданиях, таких, например, как *“Jews and Slavs. The Russian Word in the and of Israel, the Jewish Word in Russia” (Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem Center for Slavic languages and literatures; 1-й том вышел в 1993 г., в 2008 г. вышел 20-й том); «Между Востоком и Западом. Евреи в русской и европейской культуре» (Сб. ст. / Ред. И. Белобровцева, С. Доценко, В. Хазан. Таллин; Иерусалим, 2000).* Еврейская русистика представлена множеством книг и статей, посвященных конкретному проявлению русско-еврейского феномена в русской зарубежной культуре — писателям, поэтам, художникам, актерам и т. д. еврейского происхождения, которые, по словам Игоря Губермана,

В любое окошко, к любому крыльцу,
где даже не ждут и не просят,
российского духа живую пыльцу
по миру евреи разносят.

Уникальным изданием, вобравшим богатейший материал участия евреев в русской зарубежной культуре, является серия сборников, созданных по издательской инициативе и составленных под главной редакцией М. А. Пархомовского. Первые пять томов изданы в серии «Евреи в культуре русского зарубежья»²⁵. В томах имеются разделы «Евреи и русская культура», «Писатели, поэты, критики», «Книжное дело и периодика», «Архивы и мемуары», «Деятели искусств. Шахматисты», «Общественные деятели и меценаты», «Литература. Языкознание», «Искусство», «Музыка», «Философия», «История», «Русские евреи в Палестине/Израиле», «Катастрофа». Последующие тома относятся к серии «Русское еврейство в зарубежье»²⁶. Издание, составленное М. А. Пархомовским, — очень удачная попытка дать целостное представление о том, что было сделано евреями для сохранения и развития русской культуры за рубежами России.

«Еврейский след» в творчестве мыслителей еврейского происхождения, как превосходно показал еще М. О. Гершензон, не отъединяет их от русской культуры, а, напротив, обогащает эту культуру новыми элементами, которые затем вполне органично усваивают через того же Франка, Шестова или Гершензона и

т. д. «чисто» русские мыслители. Однако при всем этом, мне представляется, основная роль евреев в той или иной нееврейской национальной культуре заключается в том, что они содействуют интернационализации этой культуры, усиливают в ней общечеловеческое начало и тем самым способствуют ее развитию и мировому значению.

Развивая свою мысль о том, что инородная примесь «улучшает качество металла», М. О. Гершензон пишет В. В. Розанову: «Если химическая основа крепка — все претворится в нем на благо, будет чудный, чистый расплавленный металл, и нездешние руки в нездешней форме отольют из него колокол с всемирным ясным благовестом»²⁷. А. Г. Горнфельду Гершензон писал 20 января 1910 г.: «Мои писания в области истории рус[ской] литературы и общественной мысли, “Вехи”, славянофилы и пр. — не занятия “чужим делом”... я чувствую себя человеком и евреем и это все делаю *sub specie humanitatis* [как человек]; но это правда, что я что-то люблю в России, очень крепко и нежно люблю». И далее: «Вся моя работа в области рус[ской] литературы имеет предметом вечные темы — общечеловеческие»²⁸.

Замечательный русский мыслитель Г. П. Федотов подчеркивал, что судьба евреев сделала их носителями объединяющего разные народы фермента: «Еврейство было одной из немногих сил, которыми держалось единство европейской культуры. Когда какая-либо нация хочет насильственно оборвать все связи, которые соединяют ее с человечеством, она прежде всего находит евреев и мстит им»²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Писатель и публицист Сигизмунд Либрович еще до революции выпустил книгу «Не русская кровь в русских писателях» (СПб.: Труд и Польза, [б. г.]).

² Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 2. Кн. 1. С. 301—303.

³ Переписка В. В. Розанова и М. О. Гершензона, 1909—1918 / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Прокуриной // Новый мир. 1991. № 3. С. 228.

⁴ В 1879—1884 гг. издавался еженедельник с характерным названием «Русский еврей». О сущности подэтноса «русского еврейства» см.: Юхнёва Н. Русские евреи как субэтническая общность: проблемы этнического выживания (концепция проекта этнографического исследования) // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога: (Сб. ст.). М., 1992. С. 41—45; Рыбкина Р. Евреи в постсоветской России — кто они? М., 1996; Столович Л. Феномен русского еврейства // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 129—138; Сигал Д. Пропавшие европейцы: Ассимилированная еврейская интеллигенция в XX веке // Между Востоком и Западом: Евреи в русской и европейской культуре: Сб. ст. / Ред. И. Белобровцева, С. Доценко, В. Хазан. Таллин; Иерусалим, 2000. С. 7—47.

⁵ Штейнберг А. З. Ответ Карсавину // Версты (Париж). 1928. № 3. (Перепечатано в кн.: Тайна Израйля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX в. СПб., 1993. С. 466).

⁶ Вальдман Б. Русско-еврейская журналистика (1860—1914): Литература и литературная критика. Рига, 2008; Верникова Б. Русско-еврейская литература: трактовки и классификации // Лехаим. 2008. № 10. С. 31—35.

⁷ Основательный знаток русской философии Б. В. Емельянов, отмечая, что дед С. Л. Франка был раввином, вместе с тем справедливо считает его «выдающимся русским философом интуитивистской ориентации» (Емельянов Б. В. Очерки русской философии XX века. Екатеринбург, 2001. С. 143). См. также: Праг Н. Исполнил ли Л. С. Франк завещание деда? // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. ст., публ., мемуаров и эссе / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. Вып. 2: 1919—1939. С. 141—164.

- ⁸ См.: Паперный В. Лев Шестов и русская культура // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. ст., публ., мемуаров и эссе / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. Вып. 2: 1919—1939. С. 122—140.
- ⁹ Наиболее авторитетное современное справочное издание на русском языке по еврейским проблемам — Краткая еврейская энциклопедия (Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме. Иерусалим, 1976—2005. Т. 1—11.) (электронная версия: <http://www.eleven.co.il/>) всех вышеперечисленных деятелей литературы и философии определяет как русских поэтов, писателей, философов, тем не менее считает необходимым включить их в свой текст как имеющих еврейские этнические корни.
- ¹⁰ О разных подходах к классификации русско-еврейских культурных связей см. в обзорной статье Л. Кациса «Русско-еврейская литература: взгляды с разных сторон: (Обзор книг о русско-еврейской литературе и журналистике)» (НЛЮ. 2009. № 97); Кобринский А. К вопросу о критериях понятия «русско-еврейская литература» // Вестн. Евр. ун-та в Москве. 1994. № 1 (5). Существуют и более сложные межнациональные синтезы. По словам Д. Сигала, «так возникли в период между войнами феномены русско-немецко-еврейской культуры, русско-еврейско-французской культуры, русско-еврейско-ивритской культуры и даже, позднее, русско-еврейско-американской культуры!» (Сегал Д. Довид Кнут: поэтика и эпоха // Кнут Д. Собр. соч.: В 2 т. Иерусалим, 1997. Т. 1. С. 23).
- ¹¹ См.: Simon H. u. M. Geschichte der jüdischen Philosophie. Berlin, 1984; Йошсе Р. Что такое еврейская философия. Иерусалим; Москва, 2003.
- ¹² См.: Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. Иерусалим, 1989. Т. 1—2.
- ¹³ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб., 1994. Кн. 3. С. 43.
- ¹⁴ Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. 2. Ч. 2. С. 158.
- ¹⁵ Stolovch L. Евреи и русская философия // Jews and Slavs: The Russian word in the land of Israel, the Jewish word in Russia / Ed. V. Khazan, W. Moskovich. Jerusalem, 2006. Vol. 17. P. 351; Рашковский Е. Б. Вновь об Афинах и Иерусалиме, или «Еврейское присутствие» в российской философской мысли XX столетия // Рашковский Е. Б. Смыслы в истории: Исследования по истории веры, познания, культуры. М., 2008. С. 228—248.
- ¹⁶ Штейнберг А. З. «Дорогая моя Соняручка...»: Письма к покойной жене / Публ., предисл. и коммент. Н. Портновой // Новый мир. 2006. № 1. С. 130.
- ¹⁷ Тувим Ю. Мы, польские евреи [апр. 1944 г.] // Лехаим. 2005. № 9.
- ¹⁸ Эренбург И. Люди, годы, жизнь: Восп.: В 3 т. М., 1990. Т. 1. С. 402—403; Т. 2. С. 352; Т. 3. С. 101.
- ¹⁹ Городницкий А. Избранное. СПб., 2008. С. 369.
- ²⁰ Своеобразным экспериментальным подтверждением такого понимания самосознания еврея является судьба писателя Юрия Марковича Нагибина. Он не скрывал, что его отец был евреем. И хотя мать была русская, а мальчика крестили, ему было не избежать дразнилки: «Жид пархатый, номер пятый, на веревочке распяты». И вот Юрий Нагибин узнает семейную тайну: его отцом, оказывается, был не еврей, а вполне русский Кирилл Александрович. Однако в последней своей книге «Тьма в конце туннеля» в результате горьких размышлений писатель провозглашает: «Я хочу назад в евреи. Там светлее и человечней» (Нагибин Ю. Тьма в конце туннеля. М., 1996. С. 151). См.: Кедров К. «Я хочу назад, в евреи»: Исповедь Юрия Нагибина // Известия. 1994. 11 авг.
- ²¹ См., напр.: Русские евреи — русские или евреи? // <http://www.sem40.ru/politics/discussion/18810/>; «Неправильный еврей»: Инт. с Виктором Шендеровичем // <http://booknik.ru/context/?id=16398&print>; Беркович Е. И эллины, и иудеи: (Опыт «синтетического» интервью с Иосифом Бродским) // <http://www.port-folio.org/part525.htm>; Аксельрод И. Поэты — крещенные евреи // Еврейский мир (Нью-Йорк) (<http://www.ijc.ru/cen47.html>).
- ²² Штейнберг А. З. Ответ Л. П. Карсавину // Тайна Израйля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX вв. СПб., 1993. С. 460, 465—466.
- ²³ Свирский Г. Прорыв: В России — евреи, в Израиле — русские. М., 1992. С. 193.
- ²⁴ Об истории проживания русских евреев в различных странах см.: Евреи России в зарубежье: Очерки истории / Авт.-сост. и гл. ред. М. Пархомовский. Иерусалим, 2008. 656 с.
- ²⁵ Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. ст., публ., мемуаров и эссе / Сост. М. Пархомовский. Иерусалим, 1992—1996. Вып. 1: 1919—1939. 521 с.; Вып. 2: 1919—1939. 640 с.; Вып. 3: 1939—1960. 543 с.; Вып. 4: 1939—1960. 592 с.; Вып. 5: 1939—1960. 560 с.

²⁶ 10-й том (1998 г.) носит общий характер; 7-й том (2000 г.) — «Русские евреи в Великобритании»; 8-й и 9-й тома (2001—2002 гг.) — «Русские евреи во Франции»; в первой части 10-го тома (2003 г.) рассматривается еврейская русистика в Аргентине, Болгарии, Италии, Канаде, Китае, Швейцарии, Эстонии, Южной Африке, вторая его часть посвящена Израилю, Англии, Германии, США, третья часть — Франции. В этом томе содержится также «Журнал в книге», где опубликованы рецензии на книги и письма корреспондентов. 12-й (2005 г.), 15-й (2007 г.), 18-й (2009 г.), 20-й (2010 г.) и 21-й (2011 г.) тома — «Русские евреи в Америке», 16-й том (2008 г.) — «Русские евреи в Германии и Австрии», 11-й (2005 г.), 14-й (2006 г.) и 17-й (2008 г.) тома составляют серию «Идемте же отстроим стены Иерусалаима» — о русских евреях в Палестине/Израиле. 13-й том (2005 г.) посвящен погибшим в Катастрофе и героям Сопротивления. В 19-м томе (2009 г.) речь идет о русских евреях в Китае. Заключительная книга серии — «Израиль: русские корни» (2011 г.).

²⁷ Переписка В. В. Розанова и М. О. Гершензона, 1909—1918 // Новый мир. 1991. № 3. С. 233.

²⁸ Там же. С. 217—218.

²⁹ Федотов Г. П. Новое на старую тему: (К современной постановке еврейского вопроса) // Новый журнал (Нью-Йорк). 1942. № 1. С. 275—286. Цит. по кн.: Тайна Израиля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX в. СПб., 1993. (Год выхода статьи в этом издании указан ошибочно: 1940 вместо 1942.)